

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1743 -е ЗАСЕДАНИЕ
8 ОКТЯБРЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1743)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Амери- ки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ СОРОК ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 8 октября 1973 года, 18 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1743)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010).

Заседание открывается в 18 час. 10 мин.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет приступит к работе, я хотел бы принести дань искренней признательности моему предшественнику, послу Югославии Мойсову, который занимал пост Председателя в сентябре. Мы все знаем посла Мойсова как видного юриста, одаренного дипломата и приятного коллегу, и его работа на посту Председателя в течение прошлого месяца стала ярким подтверждением этих качеств.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Положение на Ближнем Востоке:
письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил письма от представителей Египта, Израиля и Сирийской Арабской Республики с просьбой разрешить им участвовать без права голоса в обсуждении вопроса, стоящего на по-

вестке дня Совета Безопасности, согласно соответствующим положениям временных правил процедуры Совета Безопасности. Поэтому я предлагаю, если члены Совета не возражают, пригласить в соответствии с обычной практикой вышеупомянутых представителей для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н А. Эбан (Израиль) и г-н М. З. Исмаил (Сирийская Арабская Республика) занимают места за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие недавно опубликованные документы Совета Безопасности: письмо представителя Сирийской Арабской Республики на имя Председателя Совета Безопасности от 6 октября 1973 года [S/11009 и Corr.1]; письмо министра иностранных дел Израиля на имя Генерального секретаря от 7 октября 1973 года [S/11011]; письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик на имя Генерального секретаря от 7 октября 1973 года [S/11012] и письмо Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 8 октября 1973 года [S/11013].

4. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к подготовленным мной замечаниям, я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность послу Югославии Мойсову за его деятельность на посту Председателя Совета Безопасности в течение сентября.

5. Г-н Председатель, разрешите мне также приветствовать вас. Возможность сделать это официально представилась мне впервые. В ходе прошлых напряженных дней консультаций я уже имел возможность отметить и оценить ваше дипломатическое искусство, ваш большой опыт,

справедливость и благородную твердость при исполнении обязанностей Председателя.

6. Соединенные Штаты обратились к Совету Безопасности с просьбой созвать заседание сегодня, для того чтобы срочно рассмотреть сложившуюся на Ближнем Востоке ситуацию.

7. Впервые за более чем трехлетний период вооруженные столкновения на Ближнем Востоке приобрели массированный характер. Соглашение о прекращении огня, действие которого мы стремились сохранить, нарушено. Вновь налицо трагедия насилия, которого мы стремились избежать.

8. Сообщения, полученные из источников Организации Объединенных Наций, по всей видимости, указывают на то, что воздушные атаки на Голанские высоты были предприняты сирийскими самолетами «Миг» и что первые выстрелы на Суэцком фронте были произведены с запада на восток. О ходе последующих боевых действий подробно сообщалось в печати.

9. Перед началом военных действий мы получали сообщения об усилении военной активности в районе Ближнего Востока. Мы внимательно следили за этими событиями, однако лишь за несколько часов до начала военных операций удалось установить, что они были прелюдией фактических военных действий. Боевые тревоги и приведение войск в боевую готовность в этом районе были весьма частыми явлениями. И сами по себе перемещения вооруженных сил не обязательно означали близость начала боевых действий. Когда, незадолго до начала первых атак, мы узнали, что происходит именно это, мы немедленно предприняли интенсивные дипломатические шаги в надежде предотвратить начало военных действий. Мы обсудили сложившуюся ситуацию непосредственно с Израилем и Египтом. Мы провели консультации с другими постоянными членами Совета Безопасности и обменялись мнениями с правительствами многих стран, представленных в этом Совете. Правительства других стран в этом районе и за его пределами предприняли параллельные шаги. Мы поддерживали тесную связь с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Вальдхаймом, который также употребил весь свой авторитет для обеспечения успеха этих усилий. К сожалению, эти усилия не предотвратили начала военных действий, и напряженные бои продолжаются.

10. В такой опасной ситуации мы сочли, что не можем не выполнить свой долг постоянного члена Совета Безопасности и не обратиться с просьбой о созыве заседания Совета, чтобы он смог заняться рассмотрением возникшей опасной ситуации. Не сделать этого — значит не выполнить свои уставные обязательства. Мы надеемся, что Совет своими решениями в ближайшие дни сможет в определенной мере восстановить свою историческую роль конструктивного миротворца в наиболее критическом и взрывоопасном районе мира.

11. Конкретные суждения относительно конструктивных мер затруднительны, поскольку ситуация очень изменчива. Мое правительство не высказывало таких суждений. Не сочли мы целесообразным также отвлекать усилия и внимание Совета Безопасности на рассмотрение вопроса о том, кто виновен в происшедшем.

12. Сегодня в нашу задачу не входит анализ противоречивых сообщений или определение ответственных за то, что произошло. Наша задача — способствовать скорейшему урегулированию опасной и напряженной ситуации, перед лицом которой мы оказались.

13. Мы согласны, что отделить внешние причины от скрытых трудно. Первые могут быть очевидны, в то время как последние — сложны, и представления о справедливости и несправедливости неизбежно различны. Прошло более шести лет с тех пор, как вслед за арабо-израильской войной 1967 года сложилась современная ненормальная ситуация. Та война, в свою очередь, последовала за выходящим за рамки нормы перемирием, продолжавшимся 18 лет. Виновников того, что не произошло перехода от этого странного перемирия и прекращения огня к политическому урегулированию и миру, более чем достаточно. Все причастные к конфликту стороны за последние 25 лет упускали возможности перехода к такому урегулированию.

14. Мы предварительно продумали, в каком направлении мог бы пойти Совет при рассмотрении этой проблемы, чтобы создать новые возможности для достижения практического успеха в деле установления мира и чтобы нынешние трагические события могли бы стать началом поиска новых возможностей, а не еще одной упущенной возможностью. По нашему мнению, есть ряд принципов, которые Совет должен стремиться применить.

15. Во-первых, в обстановке, когда необузданно бушует война, необходимо найти наиболее подходящие средства, для того чтобы положить конец военным действиям. Военные операции должны быть приостановлены. Пушки должны смолкнуть, чтобы можно было избежать новых человеческих страданий и начать поиск путей установления мира.

16. Во-вторых, в данном районе необходимо вновь создать такие условия, которые способствовали бы урегулированию давно существующих на Ближнем Востоке разногласий. Следует обеспечить уважение прав и позиций всех государств в этом районе. Необходимо положить начало переходу от острой конфронтации сторон, выдвигающих диаметрально противоположные претензии и контрпретензии, что в течение четверти века не позволяет добиться подлинной стабильности, к более разумным действиям, направленным на искреннее примирение. Наименее болезненный способ добиться этого — побудить заинтересованные стороны вернуться на позиции, которые они занимали до начала военных действий.

17. В-третьих, во всех своих действиях Совет должен учитывать необходимость всеобщего уважения незыблемости тех документов и принципов урегулирования ближневосточного спора, которые получили признание сторон и поддержаны авторитетом Совета. Созданный с таким трудом в прошлом фундамент переговоров, направленных на достижение мира на Ближнем Востоке, не должен быть разрушен под воздействием чрезвычайно острой военной ситуации.

18. Эти принципы, по мнению моего правительства, составляют ту основу, на которой может строиться работа Совета по ослаблению господствующей на Ближнем Востоке напряженности и возобновлению процесса установления мира. Мы готовы обсудить эти принципы, а также другие принципы, которые, возможно, предложат другие члены Совета, в качестве основы для наших дальнейших действий.

19. Мы стремимся в Совете не к словесной баталии, а к достижению широкого согласия, которое позволит Совету использовать для восстановления мира все свое влияние, чтобы направить Ближний Восток по новому пути, ведущему к установлению новой эры в этом районе.

20. Откажемся же от погони за бесплодными пропагандистскими успехами и займемся серьезным обсуждением. Ситуация чрезвычайная, необходимы срочные меры, а время не ждет.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Египта, которому я предоставляю слово.

22. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Разрешите, г-н Председатель, поблагодарить вас и других членов Совета за предоставленную мне возможность участвовать в этих прениях, что я считаю большой честью для себя.

23. До выступления представителя Соединенных Штатов Америки мы не собирались просить слова. Однако он сослался на некоторые факты и предложил принять определенные меры. Я ему очень благодарен и хотел бы выразить нашу признательность за признание им своей ответственности как представителя государства — постоянного члена Совета Безопасности. Как сказано в его письме [S/11010], в соответствии со статьей 24 Устава государства — члены Организации Объединенных Наций возлагают главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности на Совет Безопасности и наделяют постоянных членов Совета Безопасности особыми обязанностями. Приятно слышать, что постоянные члены Совета Безопасности сознают свою ответственность и ответственность Совета.

24. Но я и прежде участвовал в заседаниях Совета. Я прибыл сюда 6 июня этого года [1717-е заседание], чтобы представить полный обзор наших усилий, направленных на обеспечение мирного урегулирования, предписанного и поддер-

живаемого главными политическими органами Организации Объединенных Наций. Я закончил свое заявление выдержками из речи императора Эфиопии, с которой он выступил 30 июня 1936 года в Лиге Наций, когда его страна переживала ситуацию, подобную той, что переживаем мы. Вот что он сказал:

«Ассамблея рассматривает сегодня вопрос о коллективной безопасности...

Я спрашиваю великие державы, которые обещали гарантировать коллективную безопасность малым государствам..., какие меры они собираются принять?»

Представители стран мира, я прибыл в Женеву, чтобы исполнить самую мучительную из обязанностей главы государства. Что я должен сказать своему народу по возвращении домой?»¹

25. В июне я обратился к Совету Безопасности с вопросом: Что я должен сказать своему народу по окончании этих заседаний? Перед завершением заседаний я сказал, что увожу с собой два известия: первое — о полной поддержке, полученной нами со стороны мирового общественного мнения, второе, к сожалению, — о применении представителем Соединенных Штатов права вето, которое блокировало действия Совета Безопасности.

26. Мы обратились к Совету с просьбой о поддержке, с тем чтобы покончить с оккупацией, продолжающейся и укрепляющейся в течение шести лет на части территории Египта, а также на части территории двух других братских соседних государств. Требование Египта было решительно поддержано 14 из 15 членов Совета. Позиция Египта прочно основывалась на самых священных принципах Устава. Но все мы видели, как применение права вето Соединенными Штатами парализовало коллективную волю Совета и лишило его действительности [1735-е заседание].

27. Израиль отстаивал политику завоеваний, оккупации и, наконец, территориальной экспансии, политику военных приобретений. Посвягая на принцип недопустимости приобретения территории силой оружия и принцип территориальной целостности, представитель Израиля заявил, что оккупация арабских территорий представляет собой оборонительный акт. Он провозгласил, что никакие принципы, никакие нормы не могут ущемить право на самосохранение и оборону. Он упомянул статью 51 Устава, и в связи с этим я, как помнят члены Совета, обратил внимание на статью 51 Устава.

28. Урегулирование ближневосточной проблемы не могло и не может быть достигнуто — по словам представителя Израиля — в этом ярко освещенном зале. Он призвал нас покинуть этот зал, покинуть Организацию Объединенных Наций и

¹ League of Nations. *Official Journal, Special Supplement*. No. 151, part II, p. 25.

отправиться куда-нибудь на Ближний Восток, подалее от Совета, на который государства — члены Организации возложили ответственность за поддержание мира и безопасности, с тем чтобы победитель, находясь вдалеке от постоянных членов Совета Безопасности, несущих за мир главную ответственность, мог расправиться с побежденным.

29. Яростным нападкам подверглась также памятная записка посла Ярринга от 8 февраля 1971 года [S/10403, приложение I]. Теперь нам говорят, что мы должны уважать все документы, разработанные в целях достижения мирного урегулирования. Речь идет об одном из них — о документе, который мы признали, который приняла Генеральная Ассамблея и одобрили 14 членов Совета Безопасности, — о памятной записке от 8 февраля 1971 года, адресованной нам и Израилю Специальным представителем Генерального секретаря Гуннаром Яррингом, подготовившим этот документ на основании резолюции 242 (1967), в соответствии с которой на него возлагалась специальная миссия. На эту памятную записку г-н Ярринг получил ответ от Египта [там же, приложение II] и ответ от Израиля [там же, приложение III], в котором Израиль охарактеризовал памятную записку как пародию на международное право и предложил провести переговоры.

30. Мы спросили: какие переговоры? Может быть, переговоры, в ходе которых Израиль решит, какую часть оккупированной египетской территории вернуть, а какую часть египетской территории присоединить к Израилю? Только такого типа переговоры они предлагают; все их разговоры о переговорах сопровождаются декларацией, что Израиль никогда не вернется к международно признанным границам Египта или на линии, с которых Израиль начал наступление 5 июня 1967 года.

31. Тогда политика насилия, агрессии и оккупации привела бы к намеченным результатам: нам была бы навязана территориальная уступка. Если бы мы допустили возможность осуществления этой политики, то развалился бы весь международный правовой порядок, основанный на принципах Устава.

32. Помимо того что Израиль препятствовал осуществлению миссии посла Ярринга, он проводил систематическую политику колонизации оккупированных территорий. Протоколы Организации Объединенных Наций полны свидетельств, подтверждающих это.

33. Всего лишь через несколько недель после начала израильской агрессии 1967 года арабский Иерусалим был незаконно аннексирован Израилем под предлогом муниципального объединения, унификации водоснабжения, энергоснабжения или чего-то в этом роде. По последним сообщениям официального израильского радио от 18 августа, на оккупированных территориях было создано 44 поселения в дополнение к 5 поселе-

ниям, которые должны появиться на Голанских высотах, на Западном берегу реки Иордан, в районе Рафа, частично в секторе Газа и частично в египетском Синае и южном Синае. В Шарм-аш-Шейхе имеются гостиницы, куда приглашают туристов, а некоторые авиакомпании — кажется, скандинавские — приглашены установить регулярные рейсы для доставки туристов в недавно оккупированные Израилем территории. Шарм-аш-Шейх — город египетский.

34. По сообщениям газеты «Джерузалем пост» от 26 июля 1973 года, эти поселения охарактеризованы премьер-министром Израиля следующим образом:

«Эти аванпосты и поселения представляют собой семена, которые в будущем прорастут, разовьются; население поселений увеличится, и они пустят более глубокие корни. Создание поселений укрепит наше положение на этой земле и упрочит основы нашего государства. Ведется подготовка и разрабатываются планы для продолжения этого важного процесса, процесса создания как сельских, так и городских поселений».

Все это происходит на оккупированной земле Египта, на оккупированной земле Сирии, на оккупированной земле Иордании.

35. Политика территориальной экспансии лучше всего охарактеризована министром обороны Израиля в июне 1968 года. Г-н Председатель и члены Совета, послушайте внимательно, пожалуйста, что он сказал, стоя на Голанских высотах:

«В течение последнего столетия наш народ создавал страну и нацию, продолжал процесс экспансии, предоставляя новым евреям новые поселения с тем, чтобы расширить границы. Пусть ни один еврей не говорит, что этот процесс окончен. Пусть ни один еврей не говорит, что мы приблизились к концу пути».

36. Пока полным ходом осуществлялась политика колонизации, Израиль составлял новые планы агрессии и войн, чтобы никто не мог сказать, что процесс окончился.

37. Нападение 6 октября, упомянутое мной в письме на имя Генеральной Ассамблеи², не изолированный акт; это продолжение той же самой надменной политики с позиции силы, которую Израиль начал расширять в последнее время, направляя ее против всех соседних арабских государств.

38. В тот день соединения израильской авиации атаковали египетские вооруженные силы, расположенные в районе Эль-Заафарана и Эль-Сукна на западном берегу Суэцкого залива, в то время как израильские военные корабли приближались к западному побережью Суэцкого залива. Время и место этого нападения было выбрано тщательно и продуманно. Удар был направлен на Эль-Сукна, где должно было начаться строительст-

² Документ A/9190.

во нефтепровода для подачи нефти из Суэца к Средиземному морю. Израильяне решили нанести удар всего лишь через несколько дней после объявления о заключении соглашения относительно строительства этого нефтепровода.

39. Я не хочу говорить о том, во время какого праздника был нанесен этот удар, но население этого района должно знать, что это произошло во время святого мусульманского праздника Рамадан. Последнему акту агрессии Израиля предшествовал крупномасштабный воздушный налет на Сирию 13 сентября в порядке подготовки дальнейшей согласованной агрессии против этих двух стран. Оказавшись в изоляции от мировой общественности, Израиль прибегнул к единственному языку, на котором он, к сожалению, может изъясняться,— языку войны.

40. Эта политика, которая лишает арабов, Египет какого-либо выбора, кроме капитуляции, политика доведения до отчаяния, чтобы заставить нас стать на колени и смириться с диктатом Израиля, провалилась.

41. После нападения, совершенного 6 октября, наши воины достойно ответили на эту наглую политику. Наши войска переправились на египетскую территорию к востоку от Суэцкого канала и подняли египетский флаг на египетской территории. Они продолжают сражаться. И даже сейчас, когда я выступаю перед вами, город Порт-Саид подвергается жестокой бомбардировке. Я хочу, чтобы название Порт-Саид никогда более не вызывало чувства тревоги в сердцах египтян. Но этот город подвергался нападению и раньше, и он вышел из битвы победителем; выйдет он победителем и сейчас.

42. В тех немногих замечаниях, которые я делал во время выступления представителя Соединенных Штатов Америки, мной отмечено его утверждение о том, что было нарушено прекращение огня. Какое прекращение огня? После того как Израиль совершил вооруженное нападение 5 июня 1967 года, в Совете Безопасности были приняты следующие резолюции: во-первых, резолюция 233 (1967) от 6 июня 1967 года, которая, среди прочего, «*призывает заинтересованные правительства в качестве первого шага — в качестве первого шага! — принять безотлагательно все меры для немедленного прекращения огня и прекращения всех военных действий в этом районе*»; во-вторых, резолюция 234 (1967) от 7 июня 1967 года, в которой содержалось требование, «*чтобы заинтересованные правительства в качестве первого шага прекратили огонь и все военные действия в 20 часов 00 минут по Гринвичу 7 июня 1967 года*».

43. Члены Совета Безопасности, принимая эти резолюции, подчеркивали, что они являются временными по своему характеру и представляют собой лишь первый шаг. Прения в Совете показали, что урегулирование данного конфликта требует времени, по меньшей мере нескольких

дней, и что самой необходимой задачей является прекращение военных действий. Но позднее, 22 ноября 1967 года, Совет предписал [*резолюция 242 (1967)*] отвести войска на линии, с которых началось нападение; он постановил отвести войска с территорий, оккупированных Израилем во время последнего конфликта. Я употребил определенный артикль «the» перед словом «territory», поскольку этот артикль употреблен на всех других языках и поскольку нет другого способа обеспечить соблюдение принципа недопустимости приобретения территории силой.

44. Однако то, что, как предполагалось, должно было послужить первым шагом, так им и осталось, пока практически не оказалось почти разрешением и лицензией на оккупацию этих земель. Но — и это очень важно — 19 июня 1970 года правительство Соединенных Штатов предложило Египту и Израилю прекратить огонь на 90 дней и начать переговоры со Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Яррингом. Срок этого прекращения огня должен был истечь 5 ноября 1970 года. Однако за день до этого, 4 ноября, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2628 (XXV), которая, среди прочего, рекомендовала

«сторонам продлить срок прекращения огня на три месяца, с тем чтобы они смогли приступить к переговорам под эгидой Специального представителя [Генерального секретаря] с целью осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности».

Тем самым Ассамблея еще раз отметила наличие тесной и неразрывной связи между осуществлением резолюций Организации Объединенных Наций и соблюдением соглашения о прекращении огня. Более того, она установила определенный короткий срок, после которого прекращения огня, разумеется, не будет.

45. Президент Садат заявил 4 февраля, когда срок прекращения огня должен был истечь, что Египет воздержится от открытия огня еще на 30 дней, до 7 марта 1971 года. Когда наступил этот день, мы заявили, что наша страна «больше не считает себя обязанной поддерживать прекращение огня или воздерживаться от открытия огня» [*S/10929, пункт 89*].

46. Попытки Израиля превратить прекращение огня в стабильный правовой режим, игнорируя при этом свои обязательства в соответствии с Уставом и резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи о политическом урегулировании, являются не только необоснованными; это по существу издевательство над Уставом и резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, поскольку в конечном счете это означает, что Совет предоставил стране разрешение на оккупацию земель других стран до тех пор, пока это государство не пожелает или не согласится покинуть эти земли, признав установление новых границ по своей воле или по воле других, но согласованной с его волей.

47. Это ситуация, которую никак нельзя принять всерьез. Давайте рассмотрим гипотетический случай. Предположим, что Египет оккупировал Швецию, а затем поступил приказ прекратить огонь. Означает ли это, что Египет получил разрешение оккупировать Швецию навечно? Это невероятно, это не подлежит обсуждению и, как я сказал, является издевательством над Уставом, над Организацией Объединенных Наций, над Советом Безопасности и его резолюциями.

48. Что именно этого добивается Израиль, явствует из того хорошо известного факта, что Израиль создал на оккупированных территориях, как я уже только что сказал, большое число поселений и колоний. Он принял также меры по созданию так называемых «новых фактов» на оккупированных территориях. Создается впечатление, что Израиль, уверенный в своих силах и в том, что ничто не может изменить его позиций, кроме силы, а также в том, что ему будут предоставлены все необходимые силы и вся необходимая помощь для сохранения режима оккупации, ведет там строительство, как будто эти оккупированные территории должны быть частью Израиля.

49. Когда министру иностранных дел Эбану сказали во время интервью по телевидению Соединенных Штатов: «Египтяне заявляют, что они возвращаются на свои территории», он ответил: «Да, они считают своей территорией и Иерусалим, и Израиль», тем самым отождествляя свои позиции на Синае, на Голанских высотах, на Западном берегу реки Иордан и в Иерусалиме с территорией Израиля.

50. Здесь было сказано, что не будет предприниматься никаких шагов для определения виновных. Мы приветствуем это, хотя и знаем, кто виноват. Однако, может быть, это негативный момент. Но я не знаю, как совместить это утверждение с заявлением о том, что наблюдатели Организации Объединенных Наций установили, будто первым нападение начал Египет. Разрешите мне через ваше посредство, г-н Председатель, спросить Генерального секретаря, имеются ли его наблюдатели в Эль-Сукна и Эль-Заафарана? Могу я спросить у него, может ли он от имени Организации Объединенных Наций сказать вам, что в Эль-Сукна и Эль-Заафарана не было стрельбы, не было нападения? Зачем использовать имя Организации Объединенных Наций? Для этого есть радио и телевизионные станции, а также другие контролируемые средства массовой информации, но не используйте эти данные в Совете Безопасности. Я также хотел бы, чтобы Генеральный секретарь сказал мне, установили ли его наблюдатели, что было совершенно нападение 6 октября на Эль-Сукна и Эль-Заафарана, и не произошло ли это нападение до событий, о которых я только что рассказал Совету. Зачем использовать имя Организации Объединенных Наций?

51. Потом говорилось о ряде предложений и принципов. Одним из них было предложение вернуться на позиции, существовавшие до начала военных действий. Если это означает позиции, которые существовали до военных действий, начавшихся в июне 1967 года, то я должен сказать, что Совет в июле этого года как раз хотел осудить продолжающуюся оккупацию, которая началась с этой даты. Можно было бы расценить как добрый знак тот факт, что Соединенные Штаты собирались снять вето с проекта резолюции [S/10974]. Но если это означает что-то еще, если это означает, что нас призывают оставить часть нашей страны под оккупацией другой страны, тогда я отказываюсь понимать это предложение и не буду на него отвечать.

52. Предложение стране и народу оставить часть своей территории, с тем чтобы она была оккупирована другой державой, может исходить из дворцов императоров или диктаторов, но не из Организации Объединенных Наций, из этого здания, из этого зала. Министр иностранных дел Франции спросил: разве попытка вступить ногой на порог собственного дома является внезапной агрессией? Оккупированная земля Египта является нашим домом. Люди, которые умирают сейчас в Египте, наши сыновья, братья, коллеги; они умирают за то, чтобы их Египет мог сохранить территориальную целостность, чтобы территория не могла быть отнята в результате войны, чтобы война не приносила плодов. Они умирают не только за Египет, они умирают за нас, за вас, за весь мир, за Организацию Объединенных Наций.

53. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): При попустительстве и поддержке сверхдержав сионисты Израиля в течение длительного периода времени продолжают безумную политику агрессии и экспансии. Они не только оккупируют большие участки арабских территорий, которые они незаконно захватили в ходе агрессивной войны 1967 года, но и нагло приступили 6 октября к новым крупномасштабным действиям; расширяя агрессию, направленную против Египта, Сирии и палестинских партизан. Это серьезный вызов не только всему арабскому народу, но и тем странам и народам Азии, Африки, Латинской Америки и других частей мира, которые выступают за справедливость. Правительство и народ Китая выражают негодование по поводу этих новых актов агрессии, совершенных сионистами Израиля, и самым решительным образом осуждают их.

54. При поддержке других арабских стран военнослужащие и гражданское население Египта, Сирии и Палестины героически противостоят агрессии Израиля и наносят удары его агрессивному высокомерию. Они поступают совершенно правильно, оказывая сопротивление на своей собственной священной территории вторгшемуся противнику. Правительство и народ Китая восхищены их решительными и справедливыми действиями и выражают им полную поддержку.

55. С 1967 года Организация Объединенных Наций приняла ряд резолюций, призывающих или требующих, чтобы Израиль ушел с огромных участков арабских территорий, которые были незаконно оккупированы в ходе агрессивной войны 1967 года. На сегодняшний день видел ли кто-нибудь, чтобы Израиль оставил хотя бы дюйм незаконно оккупированных арабских территорий? В пункте 1 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций ясно предусмотрено «подавление актов агрессии». Можно спросить, что сделала Организация Объединенных Наций для «подавления» актов агрессии со стороны Израиля? Сегодня, когда вооруженные силы и народ Египта, Сирии и Палестины храбро противостоят агрессии Израиля перед лицом новых агрессивных действий сионистов Израиля, некоторые люди, якобы ратуя за справедливость, осуждающе качают головами, вместо того чтобы поддержать и одобрить их сопротивление. Кое-кто даже сделал абсурдное и противоречащее здравому смыслу предложение, чтобы Египет и Сирия отошли на позиции, которые они занимали до начала контратаки против агрессора. Не является ли это открытым поощрением актов агрессии и разрешением израильским агрессорам продолжать оккупацию арабских территорий?

56. Открыто и скрыто попустительствуя экспансионистской и агрессивной политике Израиля и поддерживая ее, обе сверхдержавы раздувают агрессивное высокомерие сионистов Израиля. Энергично рекламируя ложный аргумент о так называемой разрядке, они лишь преследуют цель парализовать решимость арабского и палестинского народов бороться против агрессии. Военнослужащие и гражданское население Египта, Сирии и Палестины, выведенные из терпения новой военной агрессией израильских сионистов, покончили с ситуацией «ни войны, ни мира», которую сверхдержавы намеренно сохраняли на Ближнем Востоке, и приступили к решительным действиям по сопротивлению агрессии и изгнанию агрессоров. Это свидетельствует о пробуждении арабских стран и палестинского народа. Несмотря на временные трудности, которые они еще могут испытывать в борьбе против агрессии, мы уверены в том, что, упорно продолжая борьбу и укрепляя свое единство, они, несомненно, возвратят утерянные территории и позволят народу Палестины обрести наконец свои национальные права.

57. Если Совет Безопасности собирается принять какую-либо резолюцию, он должен в самых суровых выражениях осудить все акты агрессии, совершенные сионистами Израиля, оказать решительную поддержку египтянам, сирийцам и народу Палестины в их справедливой борьбе против агрессии, потребовать немедленного ухода сионистов Израиля со всех арабских территорий, которые они оккупировали, и ясно высказаться за восстановление национальных прав палестинского народа.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

59. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за то, что меня пригласили — и притом не в первый раз — принять участие в работе Совета.

60. Сегодня утром я выступал от имени Израиля с заявлением в другом органе Организации Объединенных Наций³, где я говорил о массированных действиях вооруженных сил, направленных против нас и начатых в День искупления с запада и с севера, о тяжелых потерях и страданиях, являющихся результатами этих действий.

61. Я буду просить разрешения вновь выступить в Совете Безопасности на одном из последующих заседаний после изучения заявлений, сделанных сегодня представителями Соединенных Штатов и Китая и министром иностранных дел Египта. По моему мнению, было бы полезно, если бы на следующем заседании министр иностранных дел Египта представил какие-либо доказательства в подтверждение своего явно ложного заявления о нападении, якобы совершенном военно-морскими силами Израиля на Эль-Сукна и Эль-Заафарана, — нападении, которое, как знает он и как знаю я, не имело места. Я даже склонен считать, что было бы тактичнее сфабриковать какие-либо доказательства, чем не представлять никаких доказательств, потому что он и я знаем, что ничего подобного не имело места.

62. Но сегодня я хотел бы ответить только на один основной вопрос, который был задан министром иностранных дел Египта в июне этого года и повторен сегодня вечером. Он спрашивал, что он может сообщить своему народу. Ответ таков: он мог бы сообщить своему народу сведения о том, что дверь переговоров открыта для правительств государств Ближнего Востока, — переговоров, в результате которых война была бы заменена миром, военные действия — сотрудничеством, линии прекращения огня — согласованными и безопасными границами. И когда я говорю «переговоры», я имею в виду не одностороннее навязывание какого-либо мнения, а детальное, точное изучение обеими сторонами того, чем озабочена и встревожена другая сторона, того, каким образом эти заботы, эти интересы, эти волнения могут быть учтены с максимальной степенью согласия.

63. В конечном счете все остальное уже было испробовано. Была испробована война без каких-либо результатов, кроме трагических; испробованы непрочные уязвимые временные линии перемирия и прекращения огня; были испробованы публичные обвинения; были испробованы бесконечные египетские заявления, угрожающие уничтожением Израиля. Только одна вещь не была испробована: строительство мира путем пере-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2143-е заседание.*

говоров. Нет сомнений, что пришло время испробовать этот путь переговоров о мире. Именно это следовало бы сказать в июне этого года и во многих других случаях до и после этой даты; именно это следовало бы сказать в связи с вопросом, который встал перед нами в результате нападения с запада и севера,— а нападение, как это было сказано сегодня вечером, началось с запада и с севера; именно это следовало бы сказать в связи с перспективами, которые открываются в свете этого кризиса.

64. Как я уже сказал, г-н Председатель, я хотел бы выступить в Совете более полно на одном из следующих заседаний.

65. Сэр Дональд МЕЙТЛЕНД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел, во-первых, передать вам добрые пожелания моей делегации в связи с занятием вами поста Председателя. Ваше квалифицированное руководство трудными неофициальными консультациями, которые продолжались вплоть до этого заседания, уже показали нам, насколько нам повезло, что руководство находится в столь опытных руках в момент начала этих важных прений.

66. Как только в прошлую субботу мое правительство узнало о начале военных действий на Ближнем Востоке, оно дало мне инструкции срочно изучить вместе с вами и нашими коллегами пути, которые позволили бы Совету Безопасности наилучшим образом исполнить свои обязанности. Мы удовлетворены тем, что вы немедленно начали консультации. Совет совершенно правильно решил провести это заседание. Согласно Уставу Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и я думаю, что, если бы Совет не занялся активным рассмотрением этого кризиса, ответственные круги мировой общественности не смогли бы понять это.

67. Первая цель Совета должна заключаться в том, чтобы обеспечить в кратчайшие сроки прекращение боевых действий. Это первая забота моего правительства. Мы все должны выразить глубокое сожаление по поводу гибели молодых людей, что уже имело место и продолжается даже в то время, когда мы разговариваем в этом зале. Помимо гуманной озабоченности событиями мы должны осознать, что военные действия в этой жизненно важной области мира несут с собой серьезную опасность распространения огромного пожара. Ситуация является слишком опасной для того, чтобы Совет мог безучастно наблюдать, как беспрепятственно развертываются широкие военные действия.

68. Такова срочная задача, которая стоит перед нами. Мы не должны позволять себе уклоняться от ее выполнения, углубившись в попытки выявить виновных или возложить на кого-либо ответственность. Окончательный вывод вполне может заключаться в том, что основным фактором явился срыв попыток международного сообщест-

ва установить прочный и справедливый мир на Ближнем Востоке, который был обещан резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности почти шесть лет назад.

69. Но мы должны удержаться от соблазна смотреть в прошлое. Когда наша первая задача — прекращение военных действий — будет выполнена, нам может представиться новая возможность преодолеть тот срыв, о котором я говорил, и найти выход из политического тупика.

70. Что касается основных аспектов данной проблемы, то я хочу недвусмысленно заявить, что позиция моего правительства не изменилась. Мы по-прежнему рассматриваем положения резолюции 242 (1967) в качестве краеугольного камня любого урегулирования. Мы придерживаемся взглядов, высказанных министром иностранных дел моей страны в Харрогейте 31 октября 1970 года, когда он подробно изложил пути достижения урегулирования.

71. Начиная с 1967 года, и особенно в течение последних трех лет, мое правительство при любой возможности и на самых различных форумах говорило заинтересованным сторонам о настоятельной необходимости мирного разрешения конфликта в соответствии с резолюцией 242 (1967). А если кто-либо все еще сомневался в этом, то начало военных действий должно, бесспорно, убедить его.

72. Мое предложение сводится к тому, чтобы Совет поставил перед собой две срочные задачи: во-первых, он должен незамедлительно призвать стороны к прекращению военных действий, и, во-вторых, рассматривать эти события как катализатор, позволяющий начать процесс подлинно дипломатической деятельности по достижению мирного урегулирования, чего так долго мы не могли сделать.

73. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Перед тем как сделать заявление советской делегации по существу обсуждаемого вопроса, я хотел бы выразить признательность нашему уважаемому другу и коллеге, представителю Югославии послу Мойсову за его блестящее председательствование в Совете.

74. Я хотел бы также воздать должное вам, г-н Председатель, за умелое руководство работой Совета Безопасности и высказать пожелание советской делегации сотрудничать с вами в выполнении функций Совета Безопасности в столь ответственный период.

75. Совет вновь вынужден, по предложению одного из членов Совета, рассматривать вопрос о положении на Ближнем Востоке. Отношение Советского Союза к созыву Совета по этому вопросу в данное время было высказано в ходе консультаций Председателя Совета Безопасности с членами Совета 6 октября. Мы исходили из того, что созывать Совет было нецелесообразно. Поскольку, однако, заседание Совета было созвано, делегация Союза Советских Социалистических Республик хотела бы заявить следующее.

76. Общий подход Советского Союза к ситуации на Ближнем Востоке не может не определяться таким решающим фактором, что там происходит война между Израилем, захватившим чужие земли, и жертвами его агрессии — арабскими государствами, стремящимися вернуть эти свои земли. Война продолжается между агрессором — Израилем, который вторгся на арабские земли и пытается силой присвоить их себе, и арабскими государствами, народы которых преисполнены решимости освободить свои земли от иностранных захватчиков и которые, как справедливо заявил сегодня на Генеральной Ассамблее⁴ министр иностранных дел Египта г-н эз-Зайят, законно и справедливо хотят вернуться в свои собственные дома.

77. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев в своем выступлении сегодня, 8 октября, в Москве в Кремле на завтраке в честь находящегося с официальным визитом в Советском Союзе премьер-министра Японии г-на Танаки, говоря о ситуации на Ближнем Востоке, заявил следующее:

«Процесс международной разрядки набирает силу. Но в отдельных районах мира он перебивается новыми вспышками конфликтов и напряженности. Одно из свидетельств тому — война, снова вспыхнувшая в эти дни на Ближнем Востоке. Там происходит схватка между агрессором — Израилем и жертвами агрессии — Египтом и Сирией, которые стремятся освободить свои земли. Естественно, что все наши симпатии на стороне жертв агрессии. Что касается Советского Союза, он был и остается убежденным сторонником справедливого, прочного мира на Ближнем Востоке и гарантированной безопасности для всех стран и народов этого района, столь близкого к нашим границам. Мы по-прежнему готовы внести свой вклад в обеспечение такого мира».

78. Кто посмеет, кроме самого агрессора, отрицать правоту, справедливость и законность желания и стремления арабов изгнать иностранных захватчиков из арабских земель, выдворить их из арабских домов и вернуться в эти дома? Именно это положение является доминантным, решающим для характеристики и понимания положения, создавшегося на Ближнем Востоке, и определяющим фактором при поисках путей решения ближневосточной проблемы.

79. Каким должен быть выход из этого положения и в каком направлении следует искать решение этой проблемы? По нашему глубокому убеждению, выход из положения следует искать прежде всего и главным образом в решении вопроса о выводе израильских войск из оккупированных арабских территорий. Должно быть совершенно очевидно каждому и давно пора это понять и агрессору и тем, кто продолжает кровавительствовать ему, что положение на Ближнем Востоке требует не какого-либо нового ре-

шения Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку, а обеспечения того, чтобы уже принятые хорошие решения в соответствующих резолюциях главных органов Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи — были претворены в жизнь. Что для этого требуется? Для этого необходимо прежде всего, чтобы обе конфликтующие стороны ясно и определенно заявили перед Организацией Объединенных Наций и всем миром о своей готовности выполнять указанные решения. Арабская Республика Египет — об этом напомнил г-н эз-Зайят в своем выступлении — дала согласие. Израиль не дает такого согласия, до сих пор не дал. И в выступлении министра иностранных дел г-на Эбана сегодня мы такого согласия не услышали. Однако совершенно очевидно, что для начала прежде всего и абсолютно необходимо, чтобы Израиль, оккупировавший арабские территории, ясно и определенно заявил о своей готовности вывести свои войска из оккупированных им арабских территорий и немедленно приступить к этому. В свете этой непреложной и неопровержимой реальности обсуждение в Совете Безопасности ситуации на Ближнем Востоке нельзя отрывать от всего комплекса ближневосточной проблемы и прежде всего и особенно от существа ранее принятых Советом и Ассамблеей решений, требующих вывода израильских войск из оккупированных в 1967 году арабских территорий. Это требование Организации Объединенных Наций о полном выводе израильских войск из оккупированных в 1967 году арабских территорий, зафиксированное в многократных решениях Совета и Ассамблеи, недавно вновь было единодушно поддержано и подтверждено всеми странами африканского континента в резолюции десятой сессии Организации африканского единства [см. S/10943], а также всеми неприсоединившимися странами, или, как их иначе называют в кругах Организации Объединенных Наций, странами «третьего мира», в решениях четвертой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире.

80. Без решения этого основного, кардинального вопроса и без ясного заявления Израиля о его готовности вывести все свои войска из оккупированных территорий Совет Безопасности не может принять ни одного конструктивного решения в условиях нынешней ситуации на Ближнем Востоке. Принятие любой новой резолюции в обход решения этого главного, ключевого вопроса вновь будет использовано агрессором лишь для того, чтобы по-прежнему отвлекать внимание от этого вопроса, продолжать оккупацию, освоение и присвоение чужих земель, оккупированных израильскими захватчиками.

81. Такова позиция Советского Союза. Она вновь подтверждена в заявлении советского правительства от 7 октября, которое я считаю необходимым довести до сведения Совета Безопасности и всех его членов. Позвольте мне, г-н Председатель, огласить текст этого заявления.

⁴ Там же.

Оратор зачитывает текст заявления, которое содержится в документе S/11012.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на письмо Генерального секретаря [S/11013], в котором речь идет о просьбе, полученной Генеральным секретарем в связи с деятельностью военных наблюдателей Организации Объединенных На-

ций в зоне Суэцкого канала. Так как эта просьба представляется весьма срочной, я хотел бы, извинившись за позднее время, пригласить членов Совета сразу после закрытия этого заседания собраться в кабинете Председателя для проведения консультаций по вопросу, поднятому в этом письме.

Заседание закрывается в 19 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
